

*Печерский И.И.,
магистрант 2 курса
Институт права УУНиТ
Уфа, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье исследуются проблемы применения административно-правовых методов антимонопольного регулирования в Российской Федерации. Показано, что современный механизм защиты конкуренции строится на сочетании предупредительных, пресекательных и юрисдикционных способов воздействия, однако их реализация осложняется фрагментарностью нормативной базы, неоднородностью правоприменительной практики, процессуальными пробелами и необходимостью адаптации традиционных средств административного воздействия к цифровой экономике. Обосновывается вывод о том, что повышение эффективности антимонопольного регулирования связано не только с усилением санкционных механизмов, но и с развитием профилактических инструментов, уточнением процессуальных гарантий, цифровизацией доказательственной деятельности и повышением согласованности административной и судебной практики.*

***Ключевые слова:** антимонопольное регулирование, административно-правовые методы, защита конкуренции, Федеральная антимонопольная служба, предупреждение, предписание, административная ответственность, правоприменительная практика.*

Abstract: *This article examines the application of administrative and legal methods of antitrust regulation in the Russian Federation. It demonstrates that the modern mechanism for protecting competition is based on a combination of preventive, suppressive, and jurisdictional methods of enforcement. However, their implementation is complicated by the fragmented regulatory framework, uneven law enforcement practices, procedural gaps, and the need to adapt traditional administrative means to the digital economy. It is concluded that improving the effectiveness of antitrust regulation is associated not only with strengthening sanctions mechanisms but also with the development of preventive tools, clarification of procedural guarantees, digitalization of evidentiary work, and increased consistency between administrative and judicial practice.*

Keywords: *antitrust regulation, administrative and legal methods, protection of competition, Federal Antimonopoly Service, warning, order, administrative liability, law enforcement practice.*

Конкуренция в современном российском правовом порядке выступает не только экономической категорией, но и охраняемой конституционной ценностью. От того, насколько последовательно государство обеспечивает условия для свободного соперничества хозяйствующих субъектов, зависит устойчивость товарных рынков, качество товаров и услуг, инвестиционная привлекательность экономики и предсказуемость предпринимательской среды. В этой связи антимонопольное регулирование следует рассматривать как особое направление публичного управления, в рамках которого используются различные правовые средства, объединенные общей целью предупреждения, выявления и пресечения ограничений конкуренции.

В научной литературе административно-правовые методы обычно понимаются как способы властного воздействия публичной администрации на участников общественных отношений, выраженные в юридически значимых предписаниях, запретах, дозволениях и процедурах контроля. В

антимонопольной сфере данные методы имеют собственную специфику, поскольку направлены на поведение хозяйствующих субъектов, органов власти, субъектов естественных монополий, организаторов торгов и иных лиц, чьи действия способны повлиять на состояние конкурентной среды. Их содержание не исчерпывается административной ответственностью. Напротив, система таких методов включает предупреждение нарушений, пресечение противоправного поведения, восстановление нарушенного состояния рынка, а также юрисдикционное реагирование на уже совершенное правонарушение.

Правовая база применения административно-правовых методов антимонопольного регулирования в России остается многоуровневой и внутренне неоднородной. Ее ядро образуют Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, однако для практического осуществления контрольных и надзорных полномочий используются также нормы законодательства о закупках, о рекламе, о естественных монополиях, акты Правительства Российской Федерации, административные регламенты и разъяснения антимонопольного органа. Подобная конструкция обеспечивает широкое охватное регулирование, но одновременно создает ситуацию, при которой единая система административно-правовых методов складывается не столько из одного нормативного массива, сколько из ряда разрозненных предписаний, по-разному ориентированных на профилактику, пресечение и наказание.

Первая крупная проблема связана именно с отсутствием в законодательстве целостной модели административно-правовых методов антимонопольного регулирования. Законодатель закрепляет отдельные полномочия ФАС России, процессуальные формы их реализации и составы административных правонарушений, однако не формирует общего нормативного представления о системе методов, пределах их применения и последовательности использования в зависимости от характера нарушения. В

результате на практике предупредительные меры, меры пресечения и юрисдикционные процедуры нередко воспринимаются как автономные блоки, а не как элементы единого механизма защиты конкуренции. Такая фрагментарность осложняет и научную квалификацию соответствующих мер, и повседневную деятельность правоприменителя [1].

Не менее значимой является проблема соотношения предупредительных и карательных начал в антимонопольном регулировании. На современном этапе государственная политика ориентирована на усиление профилактической составляющей контрольно-надзорной деятельности. Это проявляется как в действующих программах профилактики рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, утверждаемых ФАС России, так и в общем смещении акцента на предупреждение нарушений, информирование подконтрольных лиц и развитие антимонопольного комплаенса. Однако сама профилактика пока не образует полноценно разработанного института. Предупреждение и предостережение формально включены в инструментарий антимонопольного органа, но критерии выбора между ними, основания их применения и правовые последствия исполнения либо неисполнения в ряде случаев раскрыты недостаточно последовательно. Это снижает предсказуемость поведения адресатов и порождает спор о том, где заканчивается профилактическое воздействие и начинается фактическое административное принуждение [2].

Особая роль в реализации административно-правовых методов принадлежит Федеральной антимонопольной службе, правовой статус которой определен Положением о ФАС России. Именно данный орган сочетает в себе функции контроля, надзора, юрисдикционного реагирования, согласовательной деятельности и участия в выработке конкурентной политики. Вместе с тем широта компетенции ФАС России оборачивается и другой проблемой. Сосредоточение в одном органе функций выявления нарушения, возбуждения дела, вынесения предписания и последующего

административно-деликтного реагирования усиливает значение процессуальных гарантий, поскольку от качества внутреннего разграничения процедур зависит баланс публичного интереса и прав подконтрольных лиц. Когда же такие гарантии закреплены неполно или применяются неодинаково, возрастает риск смешения контрольной и квазисудебной функций [3].

Следующая проблема обусловлена спецификой доказательственной деятельности в антимонопольных делах. Для многих нарушений, прежде всего антиконкурентных соглашений, согласованных действий, координации экономической деятельности и злоупотребления доминирующим положением, характерны сложный фактический состав и высокая латентность. Традиционные административно-правовые методы, рассчитанные на быстрое выявление очевидного нарушения, здесь оказываются ограниченными. Правоприменение требует экономического анализа рынка, оценки переписки, поведения участников торгов, цифровых следов, косвенных доказательств и совокупности обстоятельств, подтверждающих антиконкурентную цель либо эффект поведения. Отсюда вытекает потребность в более четком нормативном закреплении стандартов доказывания и процессуальных правил обращения с такими доказательствами [4; 5].

Серьезное значение имеет и проблема неоднородности судебной практики. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2021 году задал общие ориентиры применения антимонопольного законодательства, однако дальнейшее развитие дел показало, что для административно-деликтного блока требуется дополнительная конкретизация ряда вопросов, связанных с исчислением сроков давности, квалификацией продолжаемых нарушений, пределами применения оборотных штрафов, оценкой процессуальных нарушений при рассмотрении дел антимонопольным органом и соотношением предупреждения с иными формами реагирования. Показательно, что в 2025 году Верховный Суд Российской Федерации утвердил специальный обзор практики по делам, связанным с привлечением к административной

ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, а в ноябре того же года скорректировал отдельные его положения. Сам факт такой последующей коррекции свидетельствует, что рассматриваемая сфера сохраняет высокий уровень правоприменительной подвижности [6; 7].

Отдельного внимания заслуживает проблема пропорциональности административного воздействия. В антимонопольной сфере правоприменитель использует широкий спектр средств: от мягких предупредительных мер до оборотных штрафов, дисквалификации должностных лиц и обязательных для исполнения предписаний. Однако логика выбора конкретного метода и его интенсивности не всегда выглядит одинаково убедительной. В одних ситуациях предупреждение реально позволяет восстановить правомерное состояние без дальнейшей эскалации конфликта, в других мягкое реагирование оказывается недостаточным и фактически консервирует антиконкурентную модель поведения. Следовательно, проблема состоит не просто в жесткости или мягкости санкции, а в отсутствии единых критериев соразмерности административно-правового воздействия характеру деяния, его последствиям и рыночному контексту [8; 9].

В условиях цифровизации экономики становится очевидным, что многие традиционные административно-правовые методы нуждаются в технологическом обновлении. Современные антиконкурентные практики могут реализовываться через алгоритмическое ценообразование, цифровые платформы, обмен данными и автоматизированные формы координации поведения. Это означает, что совершенствование антимонопольного регулирования должно включать не только уточнение юридических конструкций, но и развитие аналитических возможностей ФАС России, нормативное закрепление допустимых способов получения и оценки электронных доказательств, а также выработку специальных подходов к профилактике нарушений на цифровых рынках. Указанный вектор прямо

согласуется с новым Национальным планом развития конкуренции на 2026–2030 годы, который ориентирует государственные органы на обновление инструментов конкурентной политики [10].

Пути совершенствования применения административно-правовых методов антимонопольного регулирования в России целесообразно связывать прежде всего с систематизацией законодательства. Речь идет не обязательно о создании отдельного кодекса конкурентного права, а о более четком нормативном оформлении самой системы методов. Законодательству требуется ясное разграничение предупредительных, пресекательных, обеспечительных и юрисдикционных форм воздействия, определение оснований их применения, установление пределов административного усмотрения и закрепление последовательности перехода от мягких форм реагирования к более интенсивным. Это позволило бы повысить предсказуемость антимонопольного контроля и сделать поведение адресатов более управляемым с правовой точки зрения [11; 12].

Второе направление совершенствования связано с процессуализацией антимонопольной деятельности. Чем шире полномочия ФАС России, тем выше требования к формальной определенности процедур. Именно поэтому необходимы более подробные правила фиксации доказательств, уведомления участников производства, оценки электронных данных, мотивирования предупреждений и предписаний, а также стандарты судебной проверки решений антимонопольного органа. Для административно-правовой сферы особенно важно, чтобы лицо могло заранее понимать не только запрет, но и процессуальный алгоритм его применения. В противном случае усиливается ощущение непредсказуемости публичного воздействия, что негативно отражается как на инвестиционном климате, так и на уровне добровольного соблюдения антимонопольных требований.

Третье направление касается усиления именно предупредительного потенциала антимонопольного регулирования. В современных условиях

профилактика должна развиваться не как вспомогательное дополнение к штрафной политике, а как самостоятельное направление государственного воздействия. Для этого требуется расширять практику правового информирования, разъяснения правоприменительных подходов, методической поддержки антимонопольного комплаенса в организациях, а также раннего выявления рисков на товарных рынках. При этом профилактика не должна подменять собой юрисдикционное реагирование, когда нарушение уже состоялось и создало опасность для конкурентной среды. Ее задача состоит в том, чтобы снизить вероятность такого нарушения и уменьшить потребность в последующем применении наиболее жестких мер административного принуждения.

Наконец, четвертое направление связано с обеспечением большей согласованности административной и судебной практики. Обзоры Верховного Суда Российской Федерации и разъяснения высших судебных инстанций играют здесь стабилизирующую роль, однако сами по себе они не устраняют первопричину многих споров, заключающуюся в неопределенности отдельных законодательных формул. Поэтому совершенствование антимонопольного регулирования должно идти одновременно по двум линиям: через обновление нормативных предписаний и через выработку единых правовых позиций по наиболее спорным вопросам. Только при таком подходе административно-правовые методы смогут выполнять не исключительно охранительную, но и организующую функцию, задавая понятные правила взаимодействия государства и участников рынка.

Таким образом, проблемы применения административно-правовых методов антимонопольного регулирования в России носят системный характер. Они связаны с фрагментарностью нормативной модели, сложностью разграничения методов по их функциям, процессуальными пробелами, доказательственными трудностями и неоднородностью судебной практики. В то же время указанные проблемы не свидетельствуют о неэффективности

самого административно-правового механизма. Напротив, они показывают, что данный механизм остается центральным инструментом защиты конкуренции, но нуждается в более точной настройке. Перспективы его развития связаны с систематизацией законодательства, укреплением процессуальных гарантий, развитием профилактических форм воздействия и адаптацией антимонопольного контроля к цифровой экономике. Именно в этом направлении видится дальнейшее совершенствование российского антимонопольного регулирования.

Список использованных источников:

1. Егорова М.А. Правовые режимы антиконкурентных действий: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 248 с.

2. Приказ ФАС России от 31 октября 2025 г. № 859/25 «Об утверждении программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере защиты конкуренции на 2026 год» // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

3. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

5. Артемьев И.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции». 2-е изд. М.: Статут, 2020. 544 с.

6. Обзор судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

7. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2025 г. об исключении отдельных примеров из Обзора судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

9. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

10. Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на 2026–2030 годы: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2025 г. № 2723-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://government.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Официальный интернет-

портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

12. Башлаков-Николаев И.В. Меры принуждения в сфере защиты конкуренции // Финансовое право и управление. 2021. № 3. С. 306–311.